

О какой армии говорят европейцы?

На недавней встрече министров обороны и иностранных дел государств Европейского Союза активно обсуждался вопрос о расширении постоянного военного сотрудничества между ними.

Эта встреча примерно совпала по времени с рядом заявлений, сделанных ведущими политиками союза на ту же самую тему. Эмманюэль Макрон дал старт разговорам, предложив создать европейскую армию, и даже заявил в Европейском Парламенте, явно имея в виду США, что на старых союзников больше надежды нет. Затем эту идею поддержала фрау бундесканцлерин Меркель, отметив, что времена, когда Европа могла полагаться на других, давно прошли и всегдашние союзники действительно ставят наработанные связи под сомнение. А европейская армия могла бы, дескать, быть хорошим дополнением к НАТО. Ну и, памятуя о том, что Германия не зря держит европейское первенство в области вывоза промышленных товаров, глава берлинского кабинета министров предложила разработать совместную политику в области экспорта вооружений.

Её охотно поддержали все видные дамы германской политики - и министр обороны Урсула фон дер Ляйен, и глава Социал-демократической партии Андреа Налес, и наиболее вероятная преемница Меркель на посту председателя Христианско-демократической партии Аннегрет Крамп-Карренбауэр...

Так что же, можно уже начинать бояться? Ведь европейцы заговорили о создании настоящей европейской армии и теперь не за горами день, когда... И всё же я бы предложил пока сохранять спокойствие. И это «пока» вполне может продлиться не год и даже не десять лет.

Все разговоры на эту тему возникают периодически и корнями уходят в глубины минувших десятилетий. Активизируются они всякий раз, когда заокеанские союзники недвусмысленно намекают на то, что европейским гуманистам хорошо бы пощедрее раскошелиться на военные расходы, а то основное бремя по-прежнему лежит на американских плечах. Вот тут у европейцев и просыпается собственная гордость и осознание необходимости автономного военного строительства.

Однако за все эти годы никто из европейских политиков так и не предъявил *urbi et orbi* ясного видения того, какой должна быть эта армия, как она должна управляться, где применяться, кто будет принимать решения о её использовании. Да, есть достаточно углублённое взаимодействие между вооружёнными силами Германии и Нидерландов, Германии и Норвегии, есть даже, представьте себе, германо-французская бригада - парадный пример европейского военного сотрудничества. Но настоящей европейской армией это нельзя назвать даже в шутку.

Вот и сейчас происходит все то же самое. Макрон считает, что первым шагом могло бы стать создание группой инициативных государств небольшого экспедиционного корпуса для использования его в кризисных районах Африки. То есть в его представлении это что-то вроде Иностранного легиона, с бору по сосенке набранного от Эстонии до Португалии. Похоже, французский политик забыл, что помешало построить Вавилонскую башню: изрядную часть

этого уникального подразделения рискуют составить переводчики.

Урсула фон дер Ляйен изложила германское видение проблемы: ей представляется удачным примером сотрудничества германских и нидерландских военных на севере Мали. Там у этих подразделений нет ни единого командования, ни единого снабжения, ни единого управления. Для выполнения полуполицейских функций это, возможно, и сойдёт, но для решения серьёзных боевых задач в качестве единого целого такая дружная компания едва ли окажется пригодной.

И это мы еще даже не начали обсуждать вопрос о том, кто же будет принимать решение о применении «настоящей европейской армии». Если парламенты всех стран, делегировавших военнотружущих в эту армию, как предполагает Урсула фон дер Ляйен, то согласного решения всякий раз придётся дожидаться чуть ли не до морковкина заговенья. Если поднять управление этой армией на брусельский уровень, то право решать вопросы войны и мира перейдёт к Европейскому Парламенту – тоже говорильня ещё та. Слава богу, что об этом в Европе пока никто не рассуждает даже в теории.

При нынешней европейской моде назначать на посты министров обороны представительниц прекрасного пола, эти титаны военного строительства, собравшись вместе, могут наделать такого, что результаты руководства Урсулы фон дер Ляйен, кстати, гинеколога по образованию, будут смотреться так же невинно, как утренняя в средней группе детского сада.

Чтобы не быть обвинённым в очернении военного сотрудничества в рамках ЕС, давайте всё же рассмотрим некоторые итоги вышеупомянутого совещания на министерском уровне.

В рамках программы Resco – Постоянного структурированного сотрудничества по вопросам безопасности и обороны, как это называется на брусельском канцелярите – в дополнение к прежним 17 были утверждены ещё столько же проектов. Кстати, участвуют в этой программе, взявшей старт в прошлом году, 23 из пока еще 28 государств Союза. Среди отказавшихся – и почему я не удивлён? – Великобритания, Дания и Мальта. С первой в этом трио вся ясно: отрезанный ломоть. Датчане принципиально не участвуют в единой европейской оборонной политике и политике безопасности, а мальтийцы пока носом не вышли, поскольку регулярно не выполняют европейские нормативы по увеличению оборонных расходов.

Что касается проектов, то среди них есть и такие, как создание новых систем вооружений. Речь идёт, к примеру, о создании нового ударного вертолёта. Да и среди старых проектов можно отметить намерение обзавестись новым поколением боевых машин пехоты, десантных машин и лёгких транспортных средств, беспилотников, полуавтоматических подводных систем.

Также было принято и решение обзавестись общей разведывательной школой – Joint EU Intelligence School (JEIS). Отвечают за реализацию этого «прорывного решения» Греция и Кипр, хотя им едва ли придётся играть главную роль в составлении учебных программ и подборе преподавательского коллектива. После ухода Британии из ЕС влияние англосаксонской школы разведки, скорее всего, отойдёт на задний план, и первую скрипку здесь будут играть французы или немцы, а скорее всего, те и другие.

Но уж что в ЕС довели до полного совершенства, так это искусство создания и последовательного расширения бюрократических инстанций. И ноябрьская встреча здесь не

стала исключением. Центр передового опыта для учебных миссий ЕС – за этим изящным названием скрывается инстанция, осуществляющая руководство действиями европейских войск за рубежом – будет расширен с соответствующим изменением задач. В первый год после своего создания – а продавили его организацию немцы, вопреки всемерному противостоянию британцев – он действительно занимался таким делами, как обучение местных военных в Мали или в Сомали.

В будущем же на него будут возложено решение более широких миссий. Возможно, именно оттуда будет осуществляться руководство действиями европейских военных в Средиземном море, борющихся с контрабандистами «живого товара». Так или иначе, а в новом центре уже в ближайший месяц будет найдено 200 новых рабочих мест для специалистов соответствующего профиля.

Сергей ПЛАСУНОВ